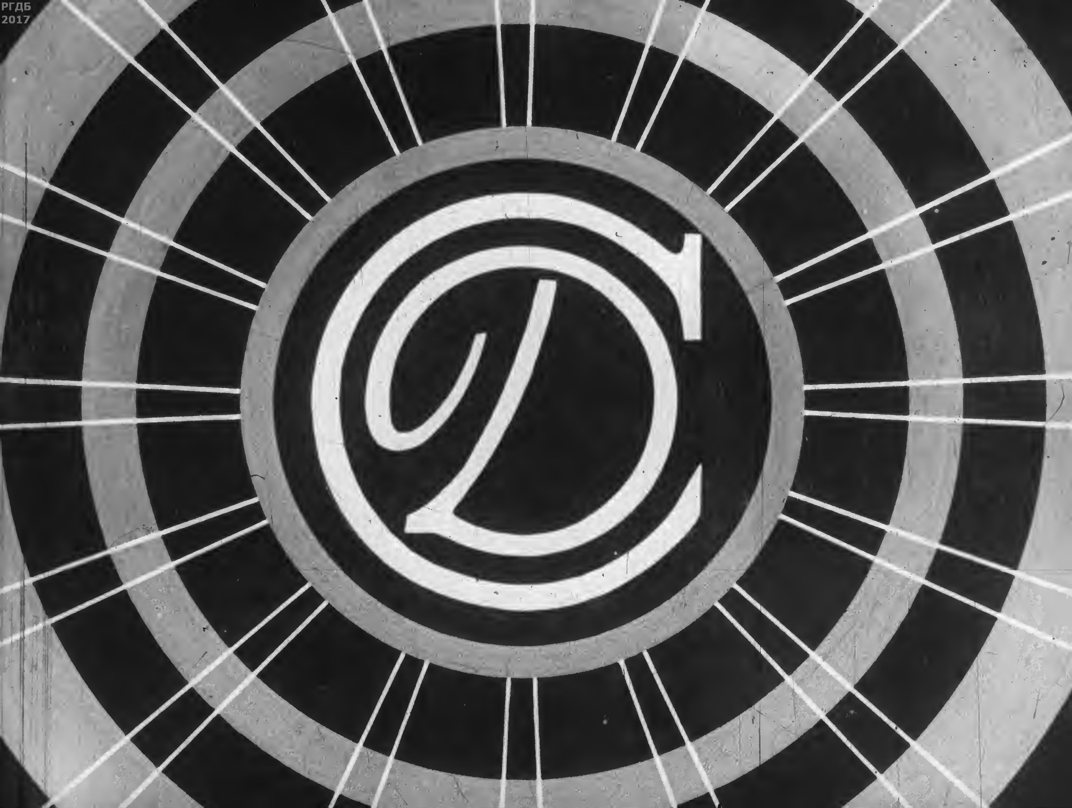
4 0 1 1

1965 г.

3

2

Школа в океане

Вот они, морские ворота далёкого тихоокеанского порта Владивостока.

3

С какой завистью из года в год встречали ребята суда, идущие на траверсе мыса Басаргин! – „Молодо-зелено“, – говорили им старшие. И ребятам, живущим у самого океана, удавалось лишь иногда раздобыть лодочку на гребной станции или в лучшем случае пристроиться к команде шхуны.

Суда всё шли и шли... На глазах у ребят они отдавали якоря у пирсов. Такие суда, как ветеран дальних плаваний теплоход „Чукотка“.

А это могло только сниться... Морские форменки. Строгий голос старпома. И ты на борту корабля. И классом твоим стала палуба, и местом занятий — океан.

И всё же это не сон. Это — явь. Не верите? Но поднятые по фалам флаги означают: „уходим в плавание!“

Отсчитывает обороты машина. Пенят воду винты. В рамке иллюминатора мелькнули дальневосточные „Черёмушки“, новые кварталы города. До свидания!

И вот уже только рябь океана за бортом да чайки, как последний привет с Большой земли.

Нет, это не сон! „Чукотку“ отдали школьникам. И в дни каникул вместе с бывалыми моряками уходят старшеклассники в плавание. Они ещё школьники. Но они уже моряки. На борту судна их классы: от трюма до клотика мачты. Как много нужно будет узнать, скольскому научиться, чтобы стать заправским моряком. И пусть старикан-теплоход не ходит уже сам в дальние плавания. Для ребят он стал отличной школой.

Внимательно слушают ребята рассказ старшего механика Владимира Вяткина о сердце судна—машинном отделении.

А это телеграф. Он будет передавать механизмам команду с капитанского мостика.

Геня Камышев всегда увлекался техникой. И он решил, что его место на „Чукотке“—здесь, в машинном отделении.

Много интересного на капитанском мостике: приборы радиолокации, гирокомпас и видящий сквозь толщу океанских вод эхолот. Это они помогают капитану уверенно вести судно во мраке и тумане.

—А ну-ка проложи на карте курс „Чукотки“!—задаёт задачу будущему штурману старпом Виктор Козлятников.

Женю Филонова, мечтающего водить корабли, обучает сам капитан. Как брать пеленг. Как вести судно в море.

16

Впервые самостоятельно выходит в эфир радистка Галя Комольцева. Она сейчас – как бы уши и речь корабля.

Коля Бочереков замер у штурвала. Ведь это он сам, своими руками ведёт корабль.

А вахтенный с золотыми буквами „Пионерская флотилия“ на бескозырке не отрывается от бинокля. На то он и впередсмотрящий — так называется эта ответственная должность на флоте.

Романтика романтикой, но нельзя забывать одну из первых заповедей морской службы – судно должно блестеть, как стёклышко: и палуба,

и стенки,

и каждая деталь, сделанная из меди или латуни.

Море — это вам не школа с нянечками да буфетчицами. Здесь всё нужно делать своими руками.

Свободные от вахты ребята орудуют на камбузе.

Всё готово! Можно звать к столу.

Люда Галич несёт настоящий, наваристый флотский борщ. Уговаривать здесь никого не приходится. Аппетит у всех... — волчий, скажете? — Да нет, морской!

26

Сменились с вахты матросы. Но никто не уходит с палубы.

27
Впереди порт с манящим именем — Находка.

Учение продолжается и на стоянке. Кажется, сейчас только у Мариэтта и Станюковича встречаешься с парусными кораблями. Но и на современном мощном судне азбука моряка — это узлы и канат.

Сегодня день шлюпочных учений. Уметь отлично грести нужно и в век моторов и локаторов.

30

Высадка на безлюдном берегу. Ну как не вспомнить здесь и „Детей капитана Гранта“, и „Таинственный остров“.

Но вот сигнальщик Саша Завгородный передаёт с „Чукотки“: „Возвращаться на борт!“

И снова вёсла пенят гладь Японского моря. Крепче сожми в руках валёк весла! Раз-два! Раз-два! Раз-два! Навались!

– А здорово это, ребята, что попали мы с вами на море! – радуется Володя Колупаев.

Поддакивает ему и Витя Кривко. – „Но до чего же море учитель строгий!“ – вздыхает он.

Только в труде и учении придёт к тебе романтика морской службы. Ты много читал о флоте. Но время парусных галлиотов и каравелл ушло в позавчерашний день. Новая техника подчиняется только знающему, умелому — тому, кто и поведёт суда под флагом СССР. Суда новых высоких мощностей, больших скоростей и водоизмещения. Суда, экипажи которых с честью представляют на любых морях свой, советский народ.

Пробили склянки. Поднялся на смену новый вахтенный.

Спустился в кубрик и заснул добрым сном хорошо поработавшего человека Олег Поленичко. Счастливых тебе снов, моряк!

38

Уплывут за кормой скалы, вставшие каменной стражей на пути к порту Находка.

39

И накатывает за валом вал океан. И зовут тебя, моряк, дали с атоллами коралловых островов, колоннадами пальм, бесконечностью морей и берегов.

40

И увидишь ты, парнишка в морской пропотевшей робе, как встаёт солнце дня из студёных вод Берингова моря.

И встречают тебя после плавания родные берега и дымки Амурского залива.

42

Стоп! Застыли у клюзов недвижные якоря. Скоро уйдём в новое плавание, мамы и папы. Вернёмся просоленными, обгоревшими, возмужавшими. Вернёмся заправскими морскими волками!

Конец

Автор Е. Д. Симонов
Фото В. А. Руйковича
Консультант кандидат технических наук
В. В. Маслов
Художник-оформитель И. А. Петрова
Редактор Г. Я. Калашникова

Д-74-64

Студия „Диафильм“, 1964 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20